

Большое внимание уделено в статье установлению места новых элементов в системе фонем. Рассматривая так называемое жемайтское передвижение (переход $\acute{e} > ie > y$; $o > io > \bar{u}$ в восточножемайтском говоре и $e > ie > ei$, $o > io > oi$ в западножемайтском говоре), Л. Ельмслев указывает, что при этом старый член системы исчезает, а нового не получается, так как звуки, появившиеся в результате этого передвижения, совпадают со звуком, уже имевшимся в системе ранее.

Т. В. Булыгина, О. Н. Моразовская и Б. С. Шевченко

РАБОТЫ ВЬЕТНАМСКИХ ЯЗЫКОВЕДОВ

Несмотря на годы изнурительной войны и трудности послевоенного периода, в Демократической республике Вьетнам велась и ведется работа по языкознанию. В настоящей рецензии рассматриваются лингвистические статьи, помещенные на страницах журнала «Литература, история, география» (№№ 1—12)¹. Для статей, публикуемых в этом журнале, характерен интерес к изучению связи истории языка с историей народа; эту связь авторы статей стремятся осветить с марксистских позиций.

В №№ 1, 2 и 3 журнала помещена работа известного вьетнамского лингвиста Фан Кхоа² «Исследование проблем истории Вьетнама по данным языка», которая состоит из 5 разделов, посвященных следующим проблемам: 1) древнее племенное название вьетнамцев, 2) существование рабовладельческого строя во Вьетнаме, 3) производственная деятельность древних вьетнамцев, 4) культ плодородия, 5) существование матриархата. По каждой из проблем лингвистические доводы подкреплены историческими свидетельствами. Хотя языковые данные, приводимые автором, немногочисленны и доказательства часто строятся на одной этимологии или на толковании определенного выражения, в работе содержится ряд интересных мыслей и тонких наблюдений. Кратко охарактеризуем все 5 разделов.

1. Древнее племенное название вьетнамцев. Из многих племенных самоназваний вьетнамцев («люди Нам Вьета», «люди Хан», «люди Хуэ», «люди Кинь» и др.) автор выделяет как наиболее древнее *кхо* («люди Кхо»). Этим же словом называют вьетнамцы северные и северо-западные соседи: лаотийцы, тхо и мяо. Слово *giao*, китайское заимствование во вьетнамском языке, встречается в составе названий древних племен «збао тьи» и «збао тьэу» (*giao-chi*, *giao-chau*). Автор предполагает, что *кхо* — древнее самоназвание вьетнамцев, которое китайцы передавали иероглифом 交, — *цэо*, читавшимся в ту эпоху как *као*³.

2. Существование рабовладельческого строя. Анализируя все слова, означавшие когда-то «раб, слуга», автор устанавливает, что все они связаны с названиями горных племен севера и запада Вьетнама. Слово *moi*, ранее означавшее «слуга, раб» (а в современном языке имеющие значения: 1) «все» и 2) «дикари, варвары»), сравнивается с названиями племен в Чыонг-Шене, например *лоло*, *жаде* и др., которые имеют общее название *moi*. Слово *loi* со старым значением «слуга, раб» (а в современном языке означающее «я» — местоимение 1-го лица) можно сопоставить с названием племени *loi bi* в Куанг-Бине. Слова *thây ió* и *đây ió* «слуги» сопоставляются с названиями племен Сяма и Лаоса, относящихся к группе тая (*thây*, *đây*, *tây*, *thái*). На основании этого анализа делается вывод о существовании в древнем Вьетнаме рабовладения, при котором одним из источников добычи рабов служили межплеменные войны.

3. Производство в древнем Вьетнаме. Разбирая относящуюся к производству лексику, автор делит ее на две группы, руководствуясь тем, является ли слово исконно вьетнамским или же заимствовано из китайского языка. Исконно вьетнамскими словами оказываются термины рыболовства, охоты и животноводства, а также

¹ «Văn Sử Địa». Журнал выходит ежемесячно с декабря 1954 г.

² Фан Кхоа (Phan Khôi) принадлежит ряд статей по фонетике и грамматике вьетнамского языка. Из крупных работ можно назвать «Изыскания в области вьетнамского языка» («Tìm tòi trong tiếng Việt», т. I, 1950) и сборник «Исследования по вьетнамскому языку» («Việt Ngữ Nghiên Cứu», Hà Nội, 1955).

³ Као — древнекитайское чтение иероглифа 交. Так, Б. Карлгрен дает для 交 архаическое китайское звучание *kǎg* и древнекитайское — *kau*. (Архаический китайский язык датируется ~ V в. до н. э., древний китайский 交 V в. н. э.). — См. B. Karlgren, *Grammata Serica*, Stockholm, 1940, стр. 431—432.

термины, относящиеся к обработке камня и к гончарному производству. Китайскими по происхождению оказываются все животноводческие термины, относящиеся к разведению лошадей и птицы, а также все земледельческие термины и названия металлов (например, бронзы, меди, железа, золота, серебра). Автор допускает, однако, возможность вытеснения древнего вьетнамского термина китайским.

4. **Культ плодородия.** Утратившее в современном языке свой смысл вьетнамское выражение *la mĩi sủi cái nỏ nỉng, cái gđi đũ giũng là ba mĩi bũy* «имеется 36 (вещей), когда (положишь) вещь под подушку, станет 37» автор связывает с культом (плодородия, сохранившимся в двух вьетнамских деревнях (Ххук-Лак и Зи-Нэу), согласно которому положенный на ночь под голову предмет культа предпосылает рождение ребенка. При этом слова *nỏ nỉng* автор считает соотносительными *lingam* и *yoni*. [Поклонение изображениям *lingam* и *yoni* было распространено в древнем Китае и на юге Индо-Китая (Тьямпа)].

5. **Существование матриархата в древнем Вьетнаме.** Языковой материал, приведенный в доказательство существования матриархата в древнем Вьетнаме, скуден (современная поговорка и строка из старинной вьетнамской песни). На основании этого материала можно с уверенностью говорить лишь о существовании группового брака и счета родства по материнской линии. Повидимому, недостатки данного раздела статьи заключаются в отождествлении последнего с матриархатом.

Две следующие статьи рассматриваемого журнала принадлежат вьетнамскому филологу Нгуен Донг-Тыи. В первой из них, названной «Путь развития и становления вьетнамского языка» (№ 8, 1955), Нгуен Донг-Тыи стремится показать обусловленность диалектной дифференциации и развития словарного состава вьетнамского языка историей вьетнамского общества. Автор пишет, что до покорения Северного Вьетнама китайскими феодалами (110 г. до н. э.) вьетнамцы были группой родственных племен, переживавших распад первобытно-общинного строя. Распространение вьетнамского языка происходило тогда за счет ассимиляции им других племенных языков. Автор указывает на то, что для многих наиболее древних и употребительных слов вьетнамского языка имеются соответствия в языках группы мон-кхмер (в качестве представителя ее берется язык бахар) и группы тай (соответственно — язык фо).

Так, вьетнамскому *bđi* «четыре» соответствует в бахарском языке *m'ò'n*; вьетн. *lăm* «пять» — *po'dăm*; вьетн. *sáu* «шесть» — *po'drau*; вьетн. *bảy* «семь» — *to'po'h*; вьетн. *tám* «восемь» — *to'ham*; вьетн. *chín* «девять» — *tó xin*; вьетн. *mắt* «глаз» — *mat*; вьетн. *mũi* «нос» — *muh*; вьетн. *tay* «рука» — *ti*; вьетн. *chân* «нога» — *jing*; вьетн. *tóc* «волосы» — *tok*; вьетн. *răng* «зубы» — *xo'peng*; вьетн. *cá* «рыба» — *ka* и т. д.

Вьетнамскому *sỏi* «вещь» в языке фо соответствует *sáy*; вьетн. *gạo* «рис» — *khaui*; вьетн. *đái* «плечо» — *phái*; вьетн. *cỏ* «шени» — *kho*¹; вьетн. *lưng* «грудь» — *xa lăng*; вьетн. *bụng* «живот» — *pim*; вьетн. *vú* «женская грудь» — *u* и т. д.

По мнению автора, эти факты свидетельствуют если не о происхождении данных языков из одного языка-основы, то по крайней мере о тесных исторических связях между ними. Надо сказать, что имеется большое число исследований, принадлежащих ученым Запада и посвященных генетическим отношениям языков Индо-Китая².

Тем не менее вопрос о происхождении вьетнамского языка остается неразрешенным. Европейские ученые оказались перед дилеммой: либо вьетнамский язык имеет общее происхождение с языками тай, либо он родствен языкам мон-кхмер (т. е. языкам австроазиатской группы). В пользу первой гипотезы, наряду с общностью определенной части лексики этих языков, говорит сходство древней системы музыкальных тонов вьетнамского и прото-тай (Масперо). Сторонники второй гипотезы основным аргументом считают общность группы слов (числительных, названий частей тела и др.), совпадающих в языках древнейшего населения Малакки, ряда народов Индо-Китая и племен мунда в Индии.

Нгуен Донг-Тыи в своей статье далее отмечает, что связи Вьетнама и Китая восходят к глубокой древности. Имеются сведения о вьетнамских миссиях в Китай в середине II тысячелетия до н. э. Раннее знакомство вьетнамцев с китайской техникой и культурой обусловило заимствование ряда китайских названий, как, например:

¹ Весьма убедительные соответствия для слова «шени» в австроазиатской группе приводит также Одрикур: вьетнамскому *sỏi* и мьянскому (язык близко родственный вьетнамскому) *kei, kok* в австроазиатских языках соответствует *kiko* в языке фонг, *kok* — в языке ризанг, *tkoi* — в языке кун, *ko* — в языке мон, *ako* — в языке бахар-коах — в камбоджийском языке, а в прото-тай — *gə* (см. A. G. Haudricourt, La place de vietnamien dans les langues austroasiatiques, «Bull. de la Société de linguistique de Paris», t. 49, fasc. 1, 1953, стр. 126).

² См., например: E. Kuhn, Beiträge zur Sprachenkunde Hinterindiens, München, 1889; P. W. Schmidt, Grundzüge einer Lautlehre der Mon-Khmer-Sprachen, Wien, 1905; его же, Die Mon-Khmer Völker, Braunschweig, 1906; H. Maspero, Etudes sur la phonétique historique de la langue annamite, «Bull. de l'école française d'extrême Orient», t. XII, fasc. 1, Hanoi, 1912; A. G. Haudricourt, указ. соч.

phóng «бронза», *sắt* «железо», *búa* «молот», *gươm* «меч», *dao* «нож», *pháo* «баллиста», *siêu* «дом, дворец», *rèn* «ковать» и т. д. Влияние китайской цивилизации в дальнейшем возросло еще более. Из китайского языка были заимствованы многие названия видов пищи, как, например: *bánh* «хлеб», *đường* «сахар», *cà* «помидоры», *đậu* «горох» и т. д.; названия орудий труда: *cuốc* «мотыга», *búa* «борона», *cuà* «пила», *đinh* «гвозди» и т. д.; многие термины родства: *ông bà* «дед и бабушка», *bác* «дядя (старший брат отца)», *chú* «дядя (младший брат отца)», *chị* «старшая сестра», *đàn* «свекотка» и т. д.

Заимствованные китайские слова изменяли свою звуковую форму согласно законам фонетики вьетнамского языка. Звуковой ассимиляции подвергались не только заимствованные слова, но и употреблявшийся во Вьетнаме китайский язык в целом. По мнению Нгуен Донг-Ты, таким образом возник сино-аннамитский язык¹. Он считает, что вьетнамским народом создано два языка: основной — вьетнамский и подчиненный — сино-аннамитский. Сино-аннамитский язык был распространен среди вьетнамцев наряду с их родным языком, а отдельные слова и выражения сино-аннамитского языка широко используются вплоть до настоящего времени.

Феодалная раздробленность Вьетнама обусловила большие диалектные различия. С ростом рынка и объединением страны эти различия постепенно стирались. Однако в некоторых диалектах до сих пор сохраняются очень древние формы. Например, в диалектах употребляются *krong*, *khlon* вместо современного литературного *sông* «река»; *tru, thu, klu* вместо *trâu* «буйвол»; *kôluk, kio'k* вместо *trôc* «голова, верх»; *mĩđi* вместо *trđi* «небо»; *mĩđn* вместо *lôn* «большой».

Автор указывает, что во Вьетнаме в качестве языка государственно-административного, языка науки и буддийской религии долго сохранялся китайский язык. Только в 1917 г. под давлением национального движения французская колониальная администрация была вынуждена отменить китайский письменный язык как официальный. В период господства французских империалистов проводилась политика навязывания вьетнамскому народу французского языка. Однако во вьетнамский язык вошло сравнительно небольшое число французских заимствований, преимущественно обозначающих новые понятия. При этом французские слова претерпели фонетическую трансформацию, например, *enveloppe* «конверт» превратилось в *lôp*; *essence* «бензин» — в *găng*; *la clé* «ключ» — в *lúc lè*; *gare* «вокзал» — в *nhà ga* и др. Освобождение вьетнамского народа от колониального гнета явилось стимулом для интенсивного развития языка. В настоящее время вьетнамский язык совершенствуется, уточняет существующую и вырабатывает новую терминологию.

Вторая статья Нгуен Донг-Ты называется «Проблемы письменности в истории вьетнамской литературы» (№ 9, 1955). Наибольший интерес в статье представляет новое освещение вопросов древней вьетнамской письменности и характеристика вьетнамской системы письма «ты-ном» (*chữ nôm* «родные знаки»). Во Вьетнаме имеют распространение гипотезы о существовании древней вьетнамской письменности еще до введения китайской иероглифики. Авторы этих гипотез опирались на следующие факты. Во-первых, за древние идеографические знаки принимались изображения на бронзовых барабанах из раскопок в Данг Шене. Во-вторых, в качестве доказательства правдивости этих гипотез указывался тот факт, что собственной слоговой письменностью обладают некоторые народы, живущие на территории Вьетнама и являющиеся более отсталыми в экономическом отношении, чем вьетнамцы [например, тай (черные тай и белые тай), лаотийцы, мяонги, тхо и др.]. Нгуен Донг-Ты не соглашается с гипотезами этого рода. Он считает, что изображения на барабанах представляют собою не идеограммы, а рисунки, памятники древнего искусства. Что же касается слоговой письменности лаотийцев и мяонгов, то она относится к тому времени, когда во Вьетнаме уже была распространена китайская иероглифическая письменность, и является результатом заимствования индийской письменности «пали». Нгуен Донг-Ты утверждает, что в древнем Вьетнаме не могло существовать письменности, так как общество находилось на очень примитивной стадии развития. По его мнению, потребность в письме появилась только с развитием земледелия и возникновением эксплуатации. Эта потребность привела к заимствованию иероглифического письма.

В этой же статье Нгуен Донг-Ты дает характеристику письма «ты-ном». Перед китайскими колонистами во Вьетнаме возникла задача обозначения в иероглифическом письме вьетнамских имен собственных (имен людей, названий местностей). Чаще всего для передачи вьетнамских звучаний *bồ, cái, chắt, keo* и др. брались либо иероглифы, по чтению тождественные вьетнамским словам, например: *Bồ* 布; *cái* 側; *chắt* 側, либо приближающиеся к ним по чтению, например: *keo* 交. Еще в XIII в. вьетнамский посол в Китае Чан Кыонг-Чунг записал иероглифами целый ряд вьетнамских слов: *mặt giăng* «луна» — 勃文; *gió* «ветер» — 梅 *mây* «облако» — 教; *núi* «гора» — 幹隈; *niêu* «вода» — 捺; *mắt* «глаз» — 未; *tiếng* «рот» —

¹ Существуют и иные мнения о характере сино-аннамитского языка; так, например, Масперо считал его китайским языком, сохранившим фонетический облик X в. н. э. (см. Н. Масперо, указ. соч.).

血; *cha* «отец» — 父; *me* «мать» — 母 и т. д. Впоследствии этот принцип был усвоен вьетнамцами, и во Вьетнаме распространилась, наряду с китайской, иероглифика, приспособленная к чтению вьетнамских слов. Таким образом, заимствование китайских иероглифов по их созвучию с вьетнамскими словами явилось основой системы «ты ном». Со временем эта система была усовершенствована. Оценивая борьбу за национальную письменность («ты ном») как часть антифеодальной борьбы, автор отмечает недостатки системы «ты ном», которые не позволили ей стать народной письменностью (в частности, необходимость основательного знания китайской иероглифики для понимания этой системы).

Августовская революция 1945 г. поставила перед вьетнамским народом такие задачи, как овладение грамотностью и развитие культуры остальных племен и народов. Все это стимулирует быстрое развитие вьетнамского языкознания.

Ю. К. Лекомцев